

ДАНИЭЛА
СТИЛ

Трежи матери

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel

THE SINS OF THE MOTHER

Перевод с английского *Г. Г. Лепилина*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств Janklow & Nesbit Associates
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С80 Грехи матери : [роман] / Даниэла Стил ; [пер. с англ. Г. Г. Лепилина]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-100954-0

Каждый человек однажды делает выбор, и Оливия Грейсон когда-то предпочла работу семье. Прошли годы. Оливия стала хозяйкой огромной мебельной империи, а четверо детей постепенно отделились от матери.

Они встречаются лишь на каникулах, а все поездки оплачивает Оливия, запоздало пытаясь наверстать упущенное: модный музыкальный продюсер Кэсси; незадачливая бизнес-леди, но талантливая писательница Лиз; работающие на Оливию и втайне мечтающие о независимости Джон и Филипп с женами. У каждого свои проблемы, свои страсти и страхи, свои желания и огорчения.

Старые обиды забываются нелегко. Но возможно, Оливии наконец повезет и она сумеет сплотить большую семью...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-100954-0

© Danielle Steel, 2012
© Перевод. Г. Г. Лепилин, 2013
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

Моим любимым детям —
Беатрикс, Тревору, Тодду, Нику,
Сэму, Виктории, Ванессе, Максу и Заре

Желаю вам найти такую работу,
которая бы вас вдохновляла
и приносила вам удовлетворение.

Желаю вам найти спутников жизни, которые бы вас
любили, уважали, поддерживали
во всех ваших начинаниях
и обогащали вашу жизнь.

Делайте мудрый выбор.

Относитесь к тем, кого вы любите,
с нежностью, великодушием (прежде всего)
и отзывчивостью,
и пусть они так же относятся к вам.

Пусть ваши дети радуют и ценят вас.

Пусть всё лучшее, что есть в жизни, принадлежит вам,
и пусть вас всегда так же сильно любят,
как люблю вас я.
Со всей любовью,

Мама

Глава 1

Шло заседание совета директоров компании, и Оливия Грейсон, сидя в кресле председателя, внимательно слушала доклады и пристально наблюдала за каждым членом правления. В тот день она надела элегантный темно-синий брючный костюм, который оттенял ее голубые глаза и с которым великолепно сочеталась нитка жемчуга на шее. Ее белоснежные волосы — такие же, как и во времена, когда ей было всего тридцать с небольшим, — стильным каре обрамляли широкоскулое лицо. Это была одна из тех женщин, на которых нельзя не обратить внимания, где бы вы их ни повстречали. Время и возраст, казалось, были не властны над ней.

В изящных руках Оливия держала блокнот, тонкие пальцы сжимали ручку. На совещаниях она всегда вела записи и прекрасно помнила, в какой очередности кто и что говорил. Острый ум и деловая хватка снискали ей репутацию гения, но самыми сильными сторонами ее характера были практичность и врожденное, никогда не подводившее чутье. Оливия безошибочно определяла, что выгодно для ее компании. Она превратила прибыльный магазин товаров для дома, который много лет назад унаследовала ее мать, в образец успешной международной бизнес-корпорации.

«Фабрика» — как называли магазин, когда перенесли его из пригорода Бостона в старое заброшенное фабричное здание, — процветала, как и сама Оливия Грейсон. Ее отличали сильный характер, креативность, новаторство и к тому же солидный опыт — в «Фабрике» она работала с двенадцати лет.

Ее мать Мэрибел Уитман родилась в семье бостонских банкиров, потерявших всё в эпоху Великой депрессии, после чего она вынуждена была пойти работать секретарем в юридическую фирму, где и встретила своего будущего мужа. Им стал страховой агент, призванный в армию после нападения японцев на Пёрл-Харбор и отправленный в Англию летом 1942 года, через месяц после рождения дочери Оливии. Он погиб во время бомбежки, когда девочке исполнился год. Молодая вдова Мэрибел переехала в скромный пригород Бостона и, чтобы содержать дочь, устроилась в магазин Ансела Морриса. Четырнадцать лет она честно помогала хозяину развивать семейный бизнес. Их полный искренней любви роман оставался тайным, но Мэрибел и не рассчитывала на его поддержку и растила дочь на собственные средства. Завещание, по которому состояние Морриса переходило к ней, стало для нее шоком. Единственным ее желанием было отправить Оливию на учебу в колледж, но та жаждала заниматься настоящим бизнесом и не проявляла интереса к теории и научным изысканиям. Страстью Оливии была практическая коммерция, где нужно было умение рисковать и делать смелые ходы: каждое принятое ею решение продвигало бизнес вперед, в новые сферы и на новые высоты. Несмотря на молодость и отсутствие опыта, Оливия практически не совершала ошибок. Она неизменно полагалась на

свою хорошую интуицию и в конечном итоге оказывалась права. Многие годы она заслуженно пользовалась уважением и восхищением коллег и конкурентов. Она стала иконой в мире бизнеса.

Когда восемнадцатилетняя Оливия — сразу после окончания средней школы и через три года после смерти Ансела — стала работать в «Фабрике» полный рабочий день, то превратила торговлю товарами для дома в нечто такое, о чем ни ее мать, ни тем более Моррис даже не мечтали. В то время бизнес вела Мэрибел, и Оливия убедила ее взять на реализацию новую серию недорогой мебели актуального современного дизайна, помимо той, которой обычно торговала «Фабрика». Оливия внесла в бизнес свежие идеи и энтузиазм молодости, расширила ассортимент: фирма закупила сантехнику для ванных комнат у зарубежных поставщиков, современную кухонную мебель и оборудование. За короткое время «Фабрика» получила широкую известность: ее продукцию отличали инновационный дизайн и надежность, а также весьма умеренные цены. За счет увеличения объемов продаж Оливии удавалось перебить цены конкурентов. Мэрибел поначалу это беспокоило, но время показало, что Оливия права. Чутье ее никогда не подводило.

Пятьдесят один год спустя, в шестьдесят девять лет, Оливия Грейсон стояла во главе созданной ею бизнес-империи международного масштаба, с которой никто не мог соперничать, хотя многие пытались. Уже к двадцати пяти годам Оливия, а с ней и «Фабрика», стала легендой — благодаря творческому подходу к дизайну товаров для дома (от инструментов до кухонного оборудования и мебели) и, конечно, благодаря предельно низким це-

нам. Трудно себе представить предмет быта, который нельзя было бы купить в «Фабрике», но Оливия постоянно разъезжала в поисках всё новых поставщиков, изделий и дизайнерских решений.

На заседании совета директоров по обеим сторонам от нее сидели ее сыновья. Оба вошли в семейный бизнес сразу по окончании учебы: Филипп — окончив бизнес-школу, Джон — получив степень магистра изящных искусств в области графического дизайна.

Мать Оливии давно отошла от дел. «Фабрика» была детищем Оливии, а заработанное благодаря вдохновенному труду громадное состояние со временем унаследуют ее дети. Она посвятила всю жизнь работе и империи, созданной кирпичик по кирпичику. Оливия стала живым воплощением американской мечты.

Хотя она обладала огромной властью, и порой создавалось впечатление, что ее пронизательные глаза видят человека насквозь, в лице Оливии сохранилась какая-то мягкость. Да, она была деловой женщиной, которую коллеги воспринимали всерьез, но при этом всегда была не прочь развлечься, повеселиться. Она была неразговорчивой и хорошо знала, когда предоставить слово другим, а когда самой произнести веское слово. Оливия внимательно прислушивалась к новым идеям, которые побуждали ее к творчеству, и по-прежнему стремилась расширить сферу влияния «Фабрики». Она не почивала на лаврах, главной страстью и главным предметом интереса для нее оставалось развитие ее бизнеса — это волновало Оливию так же сильно, как и в молодые годы.

8 Кроме нее и двоих ее сыновей, в совет директоров входили еще шесть человек. Она

была президентом и генеральным директором компании, один из сыновей, Филипп, — финансовым директором. От отца ему передались способности к финансам, он пришел в компанию по окончании Гарвардской бизнес-школы, где, с отличием окончив курс, получил степень магистра бизнеса. Это был спокойный человек, характером похожий больше на отца, чем на мать, — сыновья унаследовали от нее способности лишь отчасти. Джон Грейсон, ее третий по счету ребенок, возглавлял отдел дизайна. Он был художником, изучал изящные искусства в Йельском университете. Живопись стала его главной страстью, но в раннем возрасте он был настолько привязан к матери, что и свою жизнь связал с семейным бизнесом. Оливия всегда знала, что со своим тонким мироощущением и академическим образованием, а также знакомствами в сфере дизайна он может оказаться очень полезен компании. Джон был общительнее старшего брата и больше похож на мать, хотя финансовая сторона бизнеса представлялась ему абракадаброй. Он жил гармонией и красотой, которую дарил ему окружающий мир. По выходным всё свободное время он по-прежнему посвящал живописи — Джон был прежде всего настоящим художником.

Сорокашестилетний Филипп отличался серьезностью, как и его отец Джо, — бухгалтер по профессии, в свое время скромно, оставаясь в тени, помогавший Оливии в бизнесе. Филипп унаследовал его аккуратность и надежность, но не материнский творческий дух и огонь.

Джон (ему шел сорок второй год) со своим талантом и увлечениями был ближе к Оливии: он с энтузиазмом создавал новый дизайн продукции, которую компания предлагала миру.

Свой громадный талант он щедро дарил «Фабрике», не переставая мечтать о том, чтобы целиком посвятить себя живописи. Оба сына стали неотъемлемой частью системы, движущей силой которой, однако, даже в свои шестьдесят девять лет являлась их мать. «Фабрика» по-прежнему оставалась семейным бизнесом, хотя за долгие годы возникало много возможностей продать его или принять новых партнеров. Оливия же не допускала даже мысли такой, хотя Филиппу казались весьма заманчивыми некоторые предложения, поступавшие в последние годы. Мать настаивала на том, чтобы «Фабрика» с разветвленной сетью магазинов по всему миру принадлежала только семье, и была намерена сохранить статус фирмы без изменений.

Компания переживала бум и стремительно росла, и Оливия хотела, чтобы при ее жизни у руля своего корабля стояли Грейсоны. Обе ее дочери не интересовались бизнесом, но она знала, что когда-нибудь сыновья его возглавят, и хорошо их к этому подготовила. Она была уверена, что вместе им удастся поддерживать построенную ею империю, впрочем, пока она вовсе не собиралась уходить на пенсию или в отставку. Оливия Грейсон по-прежнему была в полном порядке, управляла «Фабрикой» и колесила по миру, как и последние пятьдесят два года. Не было заметно, чтобы она сбавила обороты: ее идеи были, как всегда, удивительными, новаторскими, и выглядела она на десять лет моложе своих лет. Такой естественной красотой, жизнелюбием и энергией могли похвастаться далеко не все гораздо более молодые люди.

10   В своей обычной спокойной манере Оливия
                 провела совещание и закончила его вскоре

после полудня. Они обсудили все вопросы, включая сложную ситуацию с некоторыми поставщиками, — фабриками в Индии и Китае. Филипп заботился прежде всего о балансе компании, который был лучше, чем когда-либо. Товары, продаваемые фирмой по всему миру по неправдоподобно низким ценам, приносили громадные прибыли.

Оливия же всегда хотела, чтобы работа их предприятий была безупречна. В то утро Филипп заверил всех еще раз, что руководству компании, может быть, и не всё известно об азиатских фабриках, но фирма пользуется услугами надежного аудитора. По его мнению, придаться не к чему, а деньги, которые получают поставщики, обеспечивают процент, приносящий выгоду уже многие годы. Такова была модель этого бизнеса, которой конкуренты завидовали и которую никак не могли скопировать, — Оливия творила чудеса.

Джон в то утро представил ряд новых образцов, которые, по мнению всех участников совещания, имели хорошие шансы на высокий спрос у покупателей в ближайшее время. «Фабрика» опережала все тенденции и угадывала тренды: что будет продаваться и каковы пожелания клиентов — прежде чем те сами о них узнавали. У Джона было бесподобное чувство формы и цвета. «Фабрика» формировала спрос и затем удовлетворяла его. Ее финансовые результаты из года в год улучшались.

Оливия знала, что ее покойный муж Джо был бы горд за жену, ведь при жизни он благоговел перед нею. Он был для нее идеальным спутником и насколько не удивлялся и не осуждал, когда их совместно возвращаемый бизнес отвлекал ее от семьи. Они оба знали, что ее занятость неизбежна, где бы она ни находилась: в командировках или

дома. У Джо, напротив, был более предсказуемый график работы и меньшая финансовая ответственность в компании. Будучи бухгалтером по образованию, он дорос до должности финансового директора, а после его смерти эту должность занял Филипп. Мать Оливии, Мэрибел, отошла от дел, чтобы заниматься внуками, вскоре после рождения Филиппа. Эта роль подходила ей гораздо лучше хотя бы потому, что была менее нервной. К тому времени бизнес в руках Оливии и Джо так разросся, что стал ей не по силам. Оливия была двигателем «Фабрики» и легко несла на своих плечах груз ответственности, хотя жертвовала ради этого временем, которое могла бы посвящать детям. Становясь старше, она старалась восполнить этот пробел, особенно последние четырнадцать лет, после скоропостижной смерти мужа. Он умер в шестьдесят от сердечного приступа, когда Оливия была в командировке, — инспектировала новые фабрики на Филиппинах.

Смерть Джо нанесла Оливии и детям страшный удар. С тех пор она стала уделять домашним больше внимания и взяла за правило каждый год устраивать себе отпуск с детьми и внуками. Она их любила, всегда любила, как и мужа, но бизнес она тоже не могла оставить. «Фабрика» была ее страстью, даже жизнью, всепожирающим вечным огнем, который и поглощал, и поддерживал ее. Джо это понимал и никогда не возражал. Дети понимали, но не все с этим одинаково мирились.

В то утро на заседании совета директоров присутствовал старший юрисконсульт компании Питер Уильямс — для обсуждения некоторых вопросов, поднятых Филиппом, в частности, о том, как отразится на финансах компании воз-

можное решение переключиться с азиатских фабрик на европейские, деятельность которых была более прозрачной. Все в руководстве компании знали, что это могло неблагоприятно сказаться на ее балансе, Филипп не рекомендовал этого делать. Оливия пригласила на совещание Уильяма, и Питер озвучил свое, как всегда, выверенное и тщательно взвешенное мнение. Она советовалась с ним по многим вопросам и всегда получала мудрые советы. Он был по натуре консервативен, но прагматичен и творчески подходил к поиску решений в порой скользких юридических вопросах — а они неизбежно возникали в таком крупном бизнесе, какой вели Грейсоны. Питер испытывал колоссальное уважение к Оливии и последние двадцать лет отдавал «Фабрике» львиную долю своего времени. Он никогда не жаловался на жертвы, принесенные ей в ущерб личной жизни, и на то, что долгие часы ему приходилось посвящать фирме. Он всегда искренне восхищался этим бизнесом и женщиной, которая его вела.

— Что ты думаешь о совещании? — спросила Оливия, пока они вместе ждали лифт.

Сыновья задержались в зале заседаний, а ей надо было возвращаться в свой кабинет. Питер спешил в собственный офис, который находился недалеко от «Фабрики», — резиденции своего самого крупного клиента, Питер часто бывал в этом здании. Оливия перенесла головную контору в Нью-Йорк из пригородов Бостона сорок лет назад. Ее дети выросли в Нью-Йорке. Когда Грейсоны открыли филиалы в Нью-Джерси, Чикаго и Коннектикуте, а также на Лонг-Айленде, Нью-Йорк стал для них более удобным местом, чем сонный пригород Бостона. Когда деятельность фирмы распространи-

лась на юг, Средний Запад и Западное побережье, а потом и вышла за рубежи Штатов, местонахождение штаб-квартиры в Нью-Йорке обрело еще больший смысл. Их офис занимал целое здание на Парк-авеню, а склады находились не только в стране, но и в Азии, Южной Америке и Европе. Их магазины работали по всему миру уже более тридцати лет. Оливия ценила старые торговые точки и не закрывала их, а лишь добавляла бесчисленное количество новых. Теперь у них было почти сто магазинов по всему миру, и каждый приносил прибыль и развивался. Оливия за все прошедшие годы сделала мало ошибок, а если и делала, то быстро исправляла.

— Думаю, что Филипп поднял важные вопросы, — ответил Питер, входя с ней в лифт. Она нажала кнопку этажа, на котором находился ее кабинет, а также кабинеты Филиппа и Джона. — Мы ведь внимательно следим за потенциальными проблемами. Это всё, что на данный момент можно предпринять, — заверил ее Питер.

— Не хочу заключать договоры с фабриками, деятельность которых может вызывать вопросы, — повторила она то, что заявила на совещании. Таковы были ее принципы. У Оливии было сильно развито чувство социальной ответственности. Она поступала строго в соответствии с требованиями морали, при том что имела выдающиеся способности к бизнесу. Она следовала нормам этики, которые совпадали с побуждениями ее доброго сердца.

— Я считаю, у нас нет поводов для беспокойства. Мы контролируем ситуацию, — с уверенностью заявил Питер.

— То есть ты спокоен? — без обиняков спросила она, пронзая его взглядом. Ничто

не ускользало от внимания Оливии — это было одно из многих ее свойств, которые его восхищали. И она никогда не поступалась своими этическими принципами ради финансовой выгоды компании.

— Да, я спокоен, — честно ответил Питер.

— Хорошо. Ты мой барометр, Питер, — произнесла Оливия с легкой улыбкой. — Когда ты беспокоишься по поводу наших поставщиков, я тоже начинаю нервничать.

Получить такой комплимент от Оливии — дорогого стоит.

— Я сообщу тебе, если что-то изменится. Не сомневаюсь, что наши источники предоставляют достоверную информацию. Как у тебя со временем? Может, перекусим вместе, а потом вернемся к нашим делам?

Оливия знала, что Питер работал так же напряженно, как она, и у него было столь же мало свободного времени. Им нравилось беседовать о бизнесе и делиться новостями. Питеру исполнилось шестьдесят три года, он был женат, имел взрослых сына и дочь и построил блестящую карьеру. Они плечом к плечу провели много победных сражений за «Фабрику».

— Не могу, — с сожалением сказала она. — В половине второго у меня интервью для «Нью-Йорк таймс» и гора дел до того.

Оливия со страхом думала о дне, когда Питер уйдет на пенсию. Она полагалась на его советы и трезвый анализ ситуаций, но прежде всего ценила его дружбу. Она доверяла ему, как никому другому. К счастью, он был бодр, здоров и пока не планировал уходить в отставку.

— Я бы сказал, что ты слишком напряженно работаешь, но это бесполезно, — про-